

НИКОЛАЙ ЕВГРАФОВИЧ ПЕСТОВ

«ХРИСТИАНСКИЙ БРАК»

СОДЕРЖАНИЕ

- [Сущность цели брака](#)
- [Выбор супруга](#)
- [Брачная жизнь](#)

Сущность цели брака

«Тайна сия велика...» (Ефес. 5, 32)

«К мужу твоему влечение твое», – сказал Бог Еве (Быт. 3,16). И это влечение – любовь женщины и мужчины – настолько могущественно, таинственно и имеет такое значение в жизни людей, что его невозможно постичь разумом. Не случайно поэтому, что Господь в тех случаях, когда говорит о сильнейших и радостных переживаниях людей, то применяет терминологию, относящуюся к браку: «брачный пир» (Матф. 22, 2); «сын чертога брачного» (Лук. 5, 34); «брачная одежда» (Матф. 22, 11); «десять дев, вышедших навстречу жениха» (Матф. 25, 1) и т.д. Блаженством же святых в Царствии Небесном именуется в Откровении «брачной вечерью Агнца» (Откр. 19, 9).

Надо помнить, что брак христианский имеет силу и качество таинства.

Таинство брака было освящено Самим Господом. Он начал служение свое миру присутствием на браке в Кане Галилейской и там совершил свое первое чудо – претворение воды в вино. Освящено оно и присутствием на этом браке Богоматери и ознаменовано ее первым заступничеством за людей, перед Ее Сыном – Богочеловеком.

Брак был установлен Богом еще до грехопадения человека: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт.2:18; Быт.2:22–24). Глубину единения в браке раскрывает нам ап. Павел: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь. Потому, что мы члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так, каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится (своего) мужа». (Еф. 5.28 – 33).

Апостол сравнивает таинство брака с тайной единения Христа со своей Невестой – Церковью. Это сравнение говорит нам о трудно постижимой глубине единения двух людей в браке и невозможности учесть всю значимость для них этого единения. Но какова же основная цель брака?

Согласно мнению св. Иоанна Златоустого брак учрежден Богом, чтобы постоянно восполнять убыль людей, причиняемую грехом и смертью. Но деторождение, по мнению св. Иоанна, не единственное и даже не самое главное назначение брака. Главная цель брака, по его мнению, искоренение невоздержания и распутства: «Брак дан для деторождения, – пишет св. Иоанн, – а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому ап. Павел, который, говоря: «во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа» (1Кор. 7.2), не сказал: для деторождения. И затем –

«будьте вместе» 1Кор.7:5) – повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для того, «чтобы не искушал вас сатана». И, продолжая речь, не сказал: если желаете иметь детей, а что: «но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак».

В этом анализе послания ап. Павла св. Иоанн указывает, что основным назначением брака является удовлетворение потребности к плотскому единению, которая вложена Богом в природу человека.

Указанное мнение св. Иоанна Златоустого требует существенных дополнений и разъяснений.

Брак – таинство и, как уже указывалось, трудно постижим во всей своей глубине и значимости. Св. Иоанн Златоуст писал свое пояснение в то время, когда видел вокруг себя разращение и поправление основных устоев христианской семьи. Поэтому он и рисует здесь брак как Богом узаконенное средство поддержания общей нравственности. Он не возлагает при этом на супругов каких-либо ограничений и не касается более высоких стремлений в браке, которые, можно предполагать, казались ему трудно достижимыми для окружающей его среды христиан. Однако еще у первых христианских учителей Церкви (св. Климент Александрийский, блаж. Августин, Афиногор и др.) имеются мнения о более возвышенной цели брака, какой они считают деторождение. Поэтому плотское соединение супругов они считают возможным лишь для деторождения, считая предосудительным его во время беременности и кормления или после потери способности женщины к деторождению.

Здесь они подтверждают свое мнение ссылкой на установленные Богом законы для всего животного мира, в котором понятие, аналогичное браку, идентично с деторождением и соединение полов прекращается после зачатия. Нарушение этого закона ставит, таким образом, человека на низшую ступень по сравнению с животными. Однако не только указанное выше, т.е. плотское удовлетворение и деторождение, является целью брака у человека, созданного по «образу и подобию самого Бога» (Быт. 1. 26), у брака может вскрыта и третья цель.

В.С. Соловьев различает три стороны взаимоотношений в браке:

- 1) физическое влечение, обусловленное природою организма;
- 2) процесс зачатия и деторождения, который определяет целесообразность влечения.

Эти две стороны являются общими у человека со всем животным миром. Но следующей – третьей стороны взаимоотношения полов уже нет у животных. Это – взаимная идеализация влюбленных, создающая экзальтацию душевного чувства – пафос любви.

По словам В. С. Соловьева, мужчина видит в избранной женщине «свое природное дополнение, свое материальное другое – видит здесь не так, как она является внешнему наблюдению и как ее видят другие, посторонние, а прозревает в ее истинную сущность или идею, и то, чем она первоначально назначена быть, чем ее от века видел Бог и чем она окончательно должна стать. Тут и за материальной природой в ее высшем индивидуальном выражении – женщине – признается на деле безусловное значение, и она утверждается как нравственное лицо, как самоцель или как существо, способное к одухотворению и «обожению». Из такого признания вытекает нравственная обязанность действовать в смысле реализации в этой действительной женщине и ее жизни того, чем она должна быть.

Этому соответствует особый характер высшего любовного чувства и у женщины, видящей в своем избраннике действительного спасителя, который должен открыть ей и осуществить смысл ее жизни».

Итак, взаимное влечение мужчины и женщины имеет целью не только основание семьи и деторождение, но и взаимное духовное возвышение – восстановление в человеке его первоначальной красоты – первообраза творения «по образу и подобию» Божию.

На особое, духовное, значение брака указывает и проф. Троицкий в своем труде «Христианская философия брака». Троицкий пишет: «Метафизическое единение мужчины и женщины есть таинство, поскольку оно превышает категории нашего разума и может быть пояснено лишь сопоставлением этого таинства с таинством Пресвятыя Троицы и догматом Церкви, а психологически это единение является источником таких чувств брачующихся, которое по своему характеру исключает вопрос о целях брака вне его самого, ибо эти чувства есть чувства удовлетворенной любви, а потому полноты и блаженства... В браке человек становится образом сверхиндивидуального, единого по существу, но троичного в лицах Бога...»

Определяя характер любви в браке, проф. Троицкий пишет: «Эта любовь имеет вышеперазумный таинственный характер. Она является таинством уже потому, что она объективно объединяет нас с Богом, Который и Сам есть любовь (1Иоан. 4. 8, 16) и имеет благодатный характер, ибо Господь присутствует там, где люди объединены взаимной любовью» (Матф. 18, 20).

По библейскому воззрению, разделяемому в основе всем человечеством, брак – это остаток рая на земле, это тот оазис, который не был уничтожен великими мировыми катастрофами, не был осквернен грехом первых людей, не был затоплен волнами всемирного потопа.

На таинственность и возвышенные цели брака указывает и о. Александр Ельчанинов. Он пишет: «Наша жизнь на земле есть подобие, реальное отражение жизни невидимой, и надо здесь нам жить не той упрощенной обезбоженной видимостью жизни, как мы живем обычно, а полной, истинной жизнью, неразрывно связанной и имеющей общую природу с жизнью Божественной. Это относится ко всему: и главному и второстепенному. От нашего отношения к Богу до нашего самого незначительного слова и поступка. В частности, в вопросе брака то, что люди свели на плоскость физиологического акта, прикрытого бытовыми обрядами, на самом деле есть высшее раскрытие личности человека, достижение завершенной полноты ее в таинственном соединении двух, имеющее о себе слова Апостола, уподобившего это соединение союзу Христа и Церкви...

В браке возможно полное познание человека-чудо ощущения, видения чужой личности, и это так же чудесно и единственно, как познание Бога мистиками. Вот почему до брака человек скользит над жизнью, наблюдает ее со стороны и только в браке погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это наслаждение настоящим познанием и настоящей жизнью дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Брак – посвящение, мистерия. В нем полное изменение человека, расширение его личности, новые глаза, новое ощущение жизни, рождение через него в мир в новой полноте».

«Брачная любовь есть сильнейший тип любви, – пишет св. Иоанн Златоуст. – Сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает. И в будущем веке верные супруги безбоязненно встретятся и будут пребывать вечно со Христом и друг с другом в великой радости».

Итак, брак в его идеальной сущности есть осуществление высочайшего предназначения человека.

Вместе с тем он является и наиболее трудной задачей: победить соблазны плотского воздержания в браке, естественно, труднее, чем в безбрачии. И здесь в полной мере приложима заповедь Спасителя: «Кто может вместить, да вместит» (Матф. 19. 12). Поэтому истинный и идеальный брак ничем не отличается от целомудрия и девственности. Плотская жизнь здесь будет иметь совершенно ничтожное значение перед духовным подвигом супругов.

Здесь ищущие жизни духа, а не плоти могут преодолевать требования последней и, подражая многим древнехристианским супружествам, ограничивать (при взаимном согласии) свои брачные сношения мерою, которую диктует деторождение. Вот мнение о цели идеального христианского брака одного из современных нам благочестивых пастырей (о. Митрофана С.):

«Цель брака я признаю только одну: вечное спасение души мужа и жены при взаимной помощи и рождении и воспитании детей, тоже для вечного спасения. В мире животных до сих пор одна цель брака – рождение детей. После же грехопадения частично прибавилась еще цель брака, о которой говорят св. Апостол и Иоанн Златоуст. Но эта цель не признается обязательной, и я лично знаю массу исключений, т.е. знаю много супружеств, которые исполняют одну первую цель брака.

Брак есть таинство, низводящее на брачующихся особую благодать, помогающую мужу и жене спастись для вечности, рождать и воспитывать детей для вечности и смирять похотное раздражение, чтобы в нужное время быть истинным братом и сестрою. Это трудное дело, здесь несомненно нужна помощь высшей силы и еще большой вопрос, что труднее – христианский брак или девство. Недаром св. Апостол сказал про брачующихся: «Мне вас жаль» (1Кор. 7.28).»

Но правду ли говорит этот пастырь, что подобные браки существуют действительно?

В ответ приведем выдержку из «Тульских Епархиальных Ведомостей» (за период примерно 1830-х годов), где дается описание чествования одного почтенного протоиерея. У этого протоиерея было 12 детей. И он и его супруга пользовались всеобщим уважением и любовью прихожан. Однако некоторые из последних смущались многодетностью семьи протоиерея, над чем иногда и подшучивали. Супруги всегда на это отмалчивались. Наконец, когда справлялся 35-летний юбилей пастырского служения протоиерея, юбиляр в собственной речи рассказал, между прочим, следующее:

«Все знаете, что Господь благословил нас с матушкой двенадцатью детьми, чем многие смущались, относя эту многодетность к нашему сладострастию. Но это не так. Мы твердо знали закон Божий, что цель брака – рождение детей, и решили жить супружеской жизнью только по этому закону и исполняли его при помощи Божией. Спали мы с женой в разных комнатах, а когда решались на супружеские сношения, то я перед этим надевал епитрахиль и в присутствии матушки служил молебен. Если обнаруживалась беременность, то мы становились братом и сестрой не только на все время беременности, но и на 10 месяцев кормления грудью младенца. Думаю, что за все 35 лет нашей совместной жизни у нас было всего 30 – 40 брачных сношений. Можно ли это назвать сладострастием?»

Этот жизненный пример идеального понимания брака – пусть послужит образцом для тех, кто на земле «ищут горнего» и кто может найти в себе силы и в браке возвыситься до идеалов целомудрия и стать этим даже на более высшую ступень христианского подвига, чем подвиг иночества.

При совершении бракосочетания церковь на брачующихся накладывает венцы. Эти венцы могут иметь несколько значений.

С одной стороны, это награда Святой Церкви за сохранение целомудрия до брака и знак того, что брачующиеся достойны по чистоте души и тела воспринять благодать таинства. Последнее совершается далее при воздвижении рук и словах священника: «Господи Боже наш, славою и честью венчай я».

Но, с другой стороны, венцы являются и знаком подвига и мученичества. И действительно, в идеальном христианском браке супруги призываются к подвигу воздержания и целомудрия, при ограничении своей плотской жизни целью только деторождения. Можно думать, что подобное воздержание в браке много труднее, чем

воздержание не находящихся в браке, которые не соприкасаются постоянно со своей горячо любимой супругой (или супругом).

И в этом отношении справедливо мнение о. Алексея М., что «брак есть крест».

Наконец, венцы возлагаются на брачующихся и как символ полноты исполнения в браке заповедей Христовых о взаимной любви, взаимном служении и полноте самоотвержения.

Нужно помнить, что в браке нет более личной свободы, нет более своей жизни, своих интересов, своей печали или радости. Все должно быть общее, все отдано другому.

А когда семья возрастает и появляются дети, то полнота самоотвержения возрастает еще в большей степени. Для жены и матери, как равно для мужа и отца, нет более своей жизни – но есть жизнь лишь супруга и детей.

Чего стоит родителям, и в особенности матери, возрастить и воспитать детей! И если они выполняют этот долг по заповедям Христовым, то этим выполняют величайшее из предназначений человека и обеспечивают себе светлую участь в Царстве Небесном – обеспечивают те венцы, которые, как предварительный дар, дает им в награду Церковь при бракосочетании.

Здесь уместно вспомнить одно стихотворение, наивное по форме, но глубокое по содержанию:

Когда придешь ты к двери рая
И светлый ангел станет вопрошать,
Как протекла твоя вся жизнь земная,
Ему ответишь ты: я – мать.
И быстро он отступит от порога,
Чтоб в светлый рай тебя ввести,
Лишь знают на небе у Бога,
Что может мать перенести.

Остановимся на тех последствиях, которые несет брак для брачующихся в отношении их организмов. Этот организм сложен и состоит из тела, души и духа. И на все это глубоко влияет брак.

Совершенно очевидно влияние брака на тело: здесь те же закономерности, что и в мире растительном и животном. Как известно, природа дичков деревьев и кустов может быть совершенно преобразована путем прививки им другой родственной плодоносной культуры.

Точно так же и в животном мире соединение для воспроизведения потомства глубоко отражается на организмах, соединяющихся в силу взаимного обмена выделений организмов. При этом влияние отражается не только на женском, но и, как доказано теперь, на мужском организме. Здесь то же явление, когда зоологи замечали порчу крови чистокровных самцов доморощенных до соединения с непородистыми самками. По существу, это вновь открытое явление было ясно сформулировано около 2-х тысяч лет назад ап. Павлом, который пишет в послании к Коринфянам: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «Два будут одна плоть»... всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1Кор. 6.16 – 18).

Этими словами Апостол уведомляет, что пренебрежение установленными Богом законами о чистоте (7-я заповедь Моисея) ведет к порче самого организма беззаконника.

Итак, брак прежде всего несет глубокое воздействие на организм брачующихся. Особенно сильно это происходит с организмом девушки, переходящей в женщину. Плодоношение и материнство преобразуют в корне ее организм, что общеизвестно.

Но не менее глубокие изменения вносит брак и в душевную жизнь брачующихся, причем чаще всего эти изменения сильнее сказываются также на женщине. В мире ей положено играть подчиненную роль, хотя бы, может быть, и более почтенную. Бог сказал Еве при изгнании из Рая: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 16).

Духовный организм формируется под влиянием окружающей его духовной среды – живых личностей и литературы. Он усваивает из этой среды понятия, взгляды, склонности, привычки. И до тех пор, пока духовный организм не сформируется окончательно и не стабилизируется, до тех пор он будет подвергаться воздействию среды. А момент стабилизации наступает чаще всего в преклонном возрасте. При этом в зависимости от силы характера и степени стабилизации духовный организм имеет ту или иную степень духовной восприимчивости. Поэтому при совершении брака и духовные организмы брачующихся неизбежно подвергаются взаимному воздействию. При этом воздействие будет сильнейшим для более слабого волей и глубиной убеждений.

Как физическое единение, так и душевное взаимное воздействие ведет к тому, что часто к концу жизни супруги приобретают как бы общее лицо, душевное и физическое.

Вероятно, многие встречали такие пары престарелых супругов, которые являются как бы отображениями один другого.

Выше уже говорилось про единение в Царстве Небесном некоторых из святых (например, преп. Варсануфия и Иоанна). Очевидно, что такое же (если еще не большее) единение будет в том мире и у тех супругов, которые единомышленно шли за Христом в этом мире. Поэтому Церковь и чтит как одно целое таких супругов, как Прискиллу и Акилу (сподвижников ап. Павла), муч. Андриана и Наталью, преп. Ксенофонта и Марию и т.д.

Необходимо остановиться еще на одной стороне значения брака.

Господь вложил особенности как в физический, так и душевный организм мужчины и женщины. Они дополняют в мире один другого.

Если мужчине в основном более свойственны мужество, физическая сила и выносливость, сила дарований (умственных или в искусстве), то женщине соответствует большая сила любви, отзывчивости сердца, нежности чувств и т.д.

В связи с этим происходит и разделение их семейных обязанностей. Материальное содержание семьи естественно выпадает на долю мужа, а все домашние заботы и уход за детьми – на жену.

При этом жена должна позаботиться о домашнем уюте, чтобы семье приблизиться к немецкому понятию «мой дом и семья – это уголок рая на земле». Она создает внешний уют для мужа и детей. Но еще более она должна позаботиться о том, чтобы в семье всегда господствовала атмосфера взаимной любви, нежности, ласки, взаимной уступчивости, самоотверженности и готовности служить друг другу. Уж если апостол Павел повелевает вообще всем христианам – «будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12.10), то тем в большей степени это должно наблюдаться между членами христианской семьи.

Как печально наблюдать случаи, когда муж оставлял детей и жену, не сумевшую удержать при себе мужа, что произошло при отсутствии атмосферы самоотверженной любви, внимательной заботы о нем и уюта в доме.

В воспитании детей муж и жена дополняют друг друга. Строгость – более проявляется у отца, а нежность и ласка – у матери. Это, конечно, не исключает у отца горячей любви к детям, как основы христианского воспитания.

Трудно постичь все значение брака в жизни. Он может сделать человека счастливейшим в жизни, если он нашел себе в спутнике существо, близкое к добродетели ангела, и самым несчастным, если через спутника на него разлилось влияние темного,

человеконенавистнического духа. Поэтому в браке можно приблизиться к дверям рая и низойти в преисподнюю ада.

Ап. Павел предупреждает брачующихся: «Таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль» (1Кор. 7.28). Он говорит также, что брак может отразиться и на духовной жизни и на стремлении угождать Богу, что является следствием лишения свободы. И если брак не будет тем идеальным браком, в котором супруги ставят себе целью совместное шествие к Царству Небесному, то здесь будет иметь место следующее предупреждение апостола Павла, который пишет: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею. Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом, а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (1Кор. 7.32 – 34).

Вслушаемся в это предупреждение Апостола, задумаемся над тайной брака, над его величайшим значением в жизни. И, прежде чем сделать важнейшее из жизненных решений, сделаем все, чтобы это решение приблизило нас к духовному свету, к Богообщению и отсюда к счастью, а не привело бы к неверию, греху, страстям и не вергло бы в пучину страданий... «А мне вас жаль...» (1Кор. 7.28).

Выбор супруга

«Если Господь не создает дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126, 1).

Молодая, юная душа, вступающая в брак, помни, что нет в жизни более ответственного, более значимого, более влияющего на всю жизнь шага, как решение вступить в брак и выбор супруга. Да подаст тебе Господь осознать это и сделать все необходимое, чтобы избежать роковой ошибки. От твоего решения будет зависеть, проживешь ли ты эту жизнь радуясь или с горькими слезами, почерпнешь ли ты в браке новые силы или согнешься под непосильным игом и зачахнешь или, что еще хуже, сломишься и погибнешь духовно (а может быть и физически), как погибают многие. N

Счастье, если свобода в браке сменилась добровольным подчинением благочестию, но горе, если это будут цепи греха и страстей. Старица Ардалиона (из Усть-Медведицкого-Донского монастыря) имела одно время около себя послушницу, хотя и привязанную к ней, но чуждую по духу и своевольную. Много страдала из-за нее старица, пока послушница сама не ушла от нее, поняв, что выбрала путь не по силам. Старица так отзывалась о времени, когда она жила со строптивой послушницей: «Живя с ней, я чувствовала себя так, как чувствовал бы себя живой человек, к которому был бы привязан труп». Так переживала старица присутствие чуждой ей по духу души.

Мы слышали рассказ одной женщины, к которой приходила ее умершая сестра, чтобы предупредить ее о загробной участи тех, кто не помнит о Боге и Его заповедях. Она говорила, что нечестивые люди там, за гробом, так же «бранятся, злобятся и грызутся друг с другом, как это они делали на земле». «В этом и есть сущность мучений», – пояснила умершая. И если несчастливый брак вылился в постоянную духовную борьбу, взаимное непонимание, укоры, ссоры и брань, то не приобщаются ли супруги еще здесь, на земле, к мукам ада? А такие браки – так ли уже они редки?

«А мне вас жаль...» – тепло и задушевно звучат слова Первоверховного из апостолов и мудрейшего из людей, сочетававшего неизмеримые глубины духовного озарения с практичностью жизни в мире.

И, наблюдая жизнь, можно встретить много случаев изменения мирозерцания под влиянием супруга. Вот два из них, нам лично известных. Молодая женщина тянется к Христу, находит вкус к чтению Добротолюбия и говорит о нем: «Если бы мне оно было известно ранее, то я бы не вышла замуж». Но у нее муж безбожник и сильной воли. И его влияние победило: душа женщины не вынесла раздвоения – она не смогла «служить двум

господам» и... выбрала мужа, оставила Бога, молитву и порвала с кругом верующих людей, чтобы ничто не напоминало ей о прошлом.

Другой случай. Муж имел церковное посвящение в «чтеца» и был ревностным «алтарным братом» одной церковной общины. Община закрылась, не стало духовного отца. И этого было достаточно, чтобы перевысило влияние жены-безбожницы. Теперь он смеется над верой и «жалеет» тех, кто, по его словам, «не стряхнул еще с себя ее уз».

Так духовно умерли слабые. А для сильных, но чуждых по духу своему супругу в браке неизбежны страдания.

Духовный конфликт может возникнуть и с друзьями, и с знакомыми. Но с ними можно порвать связь. От супруга уйти нельзя: можно или покориться ему, или проходить жизнь в постоянной борьбе, духовной самозащите и отсюда в непрерывных глубоких страданиях души.

Самое страшное – это соединить себя с человеком неверующим, безумным, по терминологии пророка Давида – «сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Пс. 13.1). Но и холодная вера, и маловерие есть также душевная болезнь. Неизбежно она сочетается с господством в душе страстей, изнуряющих душу (гордость, тщеславие, сребролюбие, сластолюбие и т.д.). Но страдание больной души неизбежно, по духовному закону, будет передаваться близким, и прежде всего супругу. Ап. Павел пишет: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1Кор. 12. 26). И в этих случаях супруг не может и не должен уклоняться от страданий по заповеди Апостола: «плачьте с плачущими» (Рим. 12. 15) и «сильные должны сносить немощи бессильных и не себе угождать» (Рим. 15. 1).

Всем известен Сократ – мудрейший из язычников. Можно думать, что мудрец сумел мудро устроить свою жизнь, во всяком случае, мудро сделать важнейший в жизни выбор – выбор себе супруги. И что же? Жена Сократа, Ксантиппа, является классическим образцом злой, своенравной жены, которая отравляла жизнь Сократа.

Здесь сказалась слабость земной мудрости, которая красива в теории и жалка на практике. Недаром же язычество, бессильное духовно, считало за величайшую победу – победу над самим собою.

Пусть же опыт Сократа и зловещее имя Ксантиппы послужат предостережением для часто легкомысленной, самонадеянной, самовольной юности при выборе себе спутника жизни.

Выше уже говорилось, что этот выбор есть роковой выбор, от которого в сильнейшей степени зависит счастье или несчастье последующей жизни. Зададимся же вопросами: как подготовить себя к этому выбору, каковы условия для верного решения и как совершить его?

Есть поговорка: «истинные браки совершаются на небесах». И конечно, брак лишь тогда может быть счастливым, когда он совершается согласно воле Божией.

Итак, и при выборе супруга, как и при всяком деле, христианин должен искать Божией воли. И опять-таки если есть возможность получить решение духоносного старца или духовного отца, то их устами будет говорить голос Божий.

В жизнеописании преп. Серафима и Оптинских старцев можно найти случаи, когда они сами устраивали браки, видя для них духовными очами Божие благословение, и вместе с тем запрещали другие браки, хотя с внешней стороны все, казалось, благоприятствовало последним. И всегда благословение старцев было залогом счастья, а нарушение запрещения влекло неизбежные скорби и беды.

Так, к старцу Амвросию Оптинскому ходил молодой крестьянин, которого мать побуждала к женитьбе. Старец не давал благословения и все откладывал решение. В последний приход к старцу крестьянин сказал, что не имеет более сил слушать упрёки матери. Вздыхнул старец и говорит: «Виджу, что не можешь ты более терпеть, а нельзя тебе

жениться». Крестьянин женился, а через три месяца умер, оставив жену в ожидании ребенка на горькую долю вдовы, а ребенка – на сиротство.

Но если нет почему-либо возможности узнать волю Божию через старца или духовного отца, то надо самому настойчиво просить решения у Бога. Надо обречь себя в этом случае на усердную молитву и отдать ей все силы, не жалея себя: дело идет о судьбе для всей жизни, которая дается человеку лишь один раз. Пусть онемеют поднятые к Богу руки, пусть распухнут колени от преклонений, пусть запекутся уста от молитвословия, пусть обессилеет тело от поста и ночного бдения, но воля Господня должна быть узнана. Есть дела, в которых не может, не должно быть ошибки, и среди таких на первом месте стоит выбор супруга.

«Просите, и дано будет вам» (Матф. 7. 7), – говорит Господь, хотя, может быть, Он и «медлит» (Лук. 17.7) в исполнении просьбы для испытания нашей веры и усердия. Как придет решение, вперед сказать нельзя, но оно придет очевидным, видимым образом для духовных очей неотступно молящегося. По совету старцев все дела свои христианин должен делать «с пожданием», т.е. не торопиться с окончательным решением. Очевидно, что так надо подходить и к вопросу о выборе супруга. Выдержка времени при непрестанной молитве приведет к тому, что интересующий вас человек (жених или невеста) будет узнан в истинном свете и восторжествует воля Божия, а не человеческая склонность, т.е. может быть склонность души, запутанной в свои сети лукавым духом. Надо помнить указание народной мудрости, что о человеке надо судить не ранее как «съевши с ним два пуда соли».

Каковы предпосылки для счастливого выбора? Для христианина вопрос достаточно прост. У тех, кто хочет идти за Христом, для тех, кто ищет прежде всего Царствия Божия и хочет приобщиться к идеальному браку, есть верный и точный пробирный камень в отношении людей при вопросе, надо ли с ними сближаться или удаляться. Это библейский краеугольный камень (Матф. 21.42) – Христос. Этим пробирным камнем велит руководствоваться ап. Иоанн при испытании чистоты Духа и учений: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Посл. Иоанн. 4. 3).

Этим камнем должны руководствоваться и юноши и девушки, вступающие в жизнь. «Кто для него (для нея) Христос?» – пусть зададут они первый вопрос при выборе. «Свет ли Он для его очей и сердца?» «Господин ли Он для его воли?» «И если он (или она) называет себя христианином, то идет ли он за Христом только на словах или на деле – самую жизнь?» И пусть юная душа дает себе точные ответы на эти вопросы. Пусть осведомится она, есть ли у называющих себя христианами на столе Евангелие, как часто оно читается и как хранится. Пусть постарается она узнать, в какой мере «изобразился Христос» (Гал. 4. 19) в душе испытуемого, в какой мере расцвели в нем добродетели Христовы, и прежде всего Христова любовь, смирение и послушание – фундамент всех прочих добродетелей. Эта троица добродетелей является наиболее характерным признаком духовной чистоты человеческой души, верным указателем близости ее ко Христу, свидетелем ее внутренней красоты и сердечного богатства.

И если есть сомнение при ответах, если не все ясно, если есть тайное беспокойство, то пусть не торопится юная душа и припадет к Богу в молитве, прося ясных указаний и разрешения сомнений. В качестве общих положений ниже приводятся советы старцев.

Так, старец о. Алексей Засимовский считает необходимым, чтобы жених был старше невесты на 4 – 5 лет, оба должны быть здоровы и непременно должны получить на брак благословение родителей.

На вопросы о том, как выбирать женихов и невест, Оптинский старец Леонид давал родителям такие указания: «Обращать внимание на то, чтобы жених и невеста – оба были здоровы и чтобы было им чем жить, чтобы звание от звания резко не отличалось и чтобы

по летам мало было различия». Особенно бедным семействам не советовал брать богатую невесту, чтобы «не быть ей рабами...»

Вопрошавшим о выборе жениха говорил, «чтобы обращали внимание на характер и достоинства его отца», а вопрошавшим о выборе невест – на характер и достоинство матери: «яблочко от яблоньки далеко не укатится».

Жениху и невесте и родителям старец советовал также смотреть при усердной молитве на свое сердце. Если при последней решимости па брак жених и невеста и родители их стали бы ощущать душевное спокойствие, то старец советовал решаться на такой брак. В противном случае, если бы при этом оказалось сомнение, безотчетная боязнь, беспокойство и смущение, то старец говорил, что это неблагоприятный знак, и советовал «приискивать другого жениха или другую невесту».

Можно ли выбирать себе неверующего супруга? В свете всего ранее сказанного в главе о сущности и значении брака ответ ясен сам собою. Он так решается апостолом Павлом. Говоря о возможности для вдовы вступить во второй брак, он указывает, что она «свободна выйти за кого хочет» только в Господе» (1Кор. 7. 39).

Но могут быть случаи, когда юная душа выросла в безбожной среде, не слышала Евангелия, не могла познать Христа, но имеет вместе с тем залого добродетелей. Может ли быть она выбрана в спутники христианину? Здесь вопрос решается временем и выжиданием. Если, услыша о Христе, она потянется к Нему, порвет со средой, мешающей этому, и на деле покажет решимость идти новым путем, то, естественно, препятствий к браку не существует.

Однако следует оговориться, что в практике Церкви бывают и такие случаи, когда духовные отцы (высокой мудрости) давали разрешение своим духовным детям на брак даже с неверующими людьми, ставя при этом два условия: 1) чтобы неверующий согласился на совершение церковного таинства бракосочетания; 2) чтобы он не препятствовал воспитывать детей в православном духе.

В таких случаях духовным отцом дается разрешение, как бы вынужденное тяжелыми обстоятельствами, но не благословение. Обычно это бывает тогда, когда духовная дочь (или сын) очень хочет замужества и не может найти для себя верующего супруга. Избегая креста безбрачия, верующий берет на себя другой и тяжелый крест совместной жизни с неверующим супругом.

На основе всего вышеизложенного пусть в этих случаях юная душа много подумает, не будет ли для нее второй крест тяжелее первого.

Точно так же это относится и к тому случаю, когда в женихе (или невесте) неясна твердость его христианского устроения.

Православная церковь разрешает браки с христианами инославных вероисповеданий также при условии, что дети будут воспитываться в православии и таинство брака будет совершено в православной церкви.

Здесь, однако, также уместно предостережение. Такие браки в основе своей не имеют залога полного счастья, так как муж и жена разделены в самом главном – в своем понимании основ веры. В особенности это относится к лютеранам, с их отношением к большинству таинств, святым, Богоматери, иерархии, умершим и т.п.

Иногда приходится слышать от современных родителей взгляд, что детям надо предоставить самим выбирать себе супруга, что главное – это чтобы брак был «по любви», что «увлечение» есть предпосылка для заключения брака.

За этими словами кроется непонимание сущности духовного состояния падшего человечества, наших слабостей, нашей подчиненности злему духу, подверженности страстям и неумению бороться с ними. «Любовь» – это слово имеет, к сожалению, много значений, начиная от жертвенной любви Христа к человеческому роду, до чисто

физиологического понятия языческой древности и наиболее развращенных из современных материалистов.

Поэтому если в юноше или девушке, как говорят, проявилась «любовь», то надо хорошо разобрать: каковы основы этой «любви»? Когда маг Киприан (впоследствии святой Киприан Карфагенский, пам. 31 авг.) навел бесовские чары на св. Юстину и она почувствовала влечение к беспутному юноше Лглаиду, то можно ли сказать, что в ней проснулась «любовь»? Или когда девушка знатных и благочестивых родителей (см. житие св. Василия Великого, пам. 1 янв.) под влиянием волхования потребовала выдать себя за раба, – это также была «любовь»? И хотя заманчиво звучат слова «брак по любви», но в жизни чаще всего эта «любовь» является низменным, чувственным влечением, неразборчивым в своих объектах, далеким от глубины чувства с общностью мировоззрения, интересов, взглядов и стремлений. Часто подобные «влечения» бывают вследствие неразумения родителей, обильно питающих юношей и девушек мясом, толкающих их на соблазнительные спектакли, позволяющих им читать литературу, граничащую с порнографией, и не заботящихся о их духовном воспитании и развитии в них воздержания.

В результате такого воспитания молодежь бывает не в силах бороться с плотью, и первый случайный объект вызывает так называемое чувство «любви». И это бывает слепая любовь, т. к. затуманенный страстью взгляд не видит уже ясно, не разбирает сущности того, кого выбирает. Таких случаев много описано в литературе. Одним из них является любовь Наташи Ростовской к пустому красавцу Анатолю в романе «Война и мир» Л. Толстого. Совершенно очевидно, насколько несчастлива была бы Наташа, если бы состоялся ее брак с Анатолем. Л. Толстой здесь нарисовал типичную картину, очевидно много раз повторявшуюся в жизни перед его глазами.

Отсюда понятно, почему старец Илларион Оптинский не одобрял браков по страсти. Как он говорил, «когда страсти утихнут – любовь может «исчезнуть».

И тогда неизбежно наступает период, который обычно называют «разочарованием». Один из супругов тогда начинает тяготиться брачной жизнью, и подчас она становится для него, по его терминологии, «невыносимой».

Если он при этом не сможет жертвовать собою как христианин, то следует «развод» – полное разрушение семьи. Страдания неизбежны, так же, как несчастье детей, теряющих при этом чаще всего отца. И, как следствие несдержанности молодежи, ее самоволие, непослушание родителям, пренебрежение их благословением – налицо несчастные браки и распадение семьи.

И как странно: во всех государственных, жизненных, практических делах, в делах техники, науки и искусства, когда решается важный вопрос, считают необходимым собирать мнения наиболее опытных, чаще всего пожилых людей. Для этого собирают советы и совещания, вопрос всесторонне обсуждают и на основе всех мнений выносят сообща ответственное решение.

Для молодой жизни нет более ответственного решения, как выбор себе супруга и спутника всей жизни. И в этом важнейшем вопросе считается невозможным предоставлять решение одной неокрепшей духовно душе с ее отсутствием знания жизни и опыта.

Поэтому не может быть сомнений, что счастье брака будет более обеспечено лишь при наличии одобрения его старцем, духовным отцом или благочестиво настроенными родителями.

Выше, в главе о «домашней Церкви», уже рассказывалось об одном из браков, создавшем настоящую, многочисленную счастливую семью.

Девушке совсем не понравился жених, назначенный ей духовным отцом – архиепископом Арсением. Но она была истинная христианка, переломила свое чувство и,

послушавшись духовного отца, выполнила этим Божию волю и была затем счастлива всю жизнь.

И всегда христианским детям необходимо проявлять и в этом наиболее важном для жизни вопросе полноту послушания духовным руководителям и благочестивым родителям, используя их опыт и знание жизни и подавляя свое мнение, желание и склонность.

В этом залог их счастья на всю жизнь. При выборе супругов старцами или родителями всегда будет избегаться опасность легкомысленной поспешности, опасность поддаться случайному влечению и слепому чувству.

Следует вспомнить, что по обычаю и древней патриархальной еврейской семьи выбор супругов для детей производился родителями. Так, «друг Божий» (Иак. 2.23), родоначальник израильского народа Авраам, выбирает сам жену сыну своему Исааку. Не желая брать ее из среды окружающего его нечестивого народа, он посылает своего доверенного слугу для выбора невестки на свою родину (Быт. 24).

Из истории ветхозаветной церкви всех эпох и народов можно видеть, что в благочестивых семьях выбор невест и женихов производился родителями брачующихся. Такой же порядок, как известно, существовал и на Руси до последнего времени.

И в лучших по духу христианских семьях до самого последнего времени еще существовала полная покорность детей родителям и в отношении выбора жениха и невесты.

Вот рассказ одного из современных пастырей церкви о том, как совершилось его бракосочетание (о. Митрофана С.).

«Я был студентом 22-х лет, когда, приехав домой, я объявил родителям, что намерен вступить в брак и затем воспринять священство – осуществить мою заветную мечту. Я объяснил родителям, что избранная мною девица – дочь священника, образованна, полна веры и любви к Господу и согласна разделить со мною крест иерейского, жертвенного служения Богу и людям. Я просил родителей благословить нас, но предупредил, что если я не получу их благословения, то брака этого не будет.

Выслушав меня, отец мой – священник – засветил лампаду, надел епитрахиль, взял в руки св. икону. К нему присоединилась моя мать и взяла эту же икону за другой край. После этого старец спросил меня: «Вот ты желаешь вступить в брак и воспринять священство, но скажи нам: сохранил ли ты целомудрие?»

Я отвечал ему: «При помощи Божией и ваших святых молитв и данного вами мне воспитания я сохранил целомудрие и не знаю устроения женского тела».

Тогда отец велел мне встать на колени и сказал: «Мы, родители твои, верим тебе и благословляем тебя на брак с девицей Ольгой. Иди и женись для благословенного продолжения рода человеческого; иди и восприми из рук архиерея Божия благодать священства и жертвенного служения Богу и людям при помощи твоей супруги до конца живота вашего».

После этого меня благословили иконой, отец, кроме того, благословил иерейски, а мать перекрестила меня. Я поцеловал св. икону, руки отца и матери и плакал горячими благодарными слезами.

Законы духовной жизни вечны и неизменны. Здесь не может быть так называемых «прогресса» и «эволюции» – этой дурной бесконечности на том пути устроения мира, по которому хочет вести его сатана. Поэтому и установленные с первых веков христианства корни и обычаи взаимоотношений христианского общества в основе должны оставаться неизменными.

И если они изменяются, то причиной этого служит ослабление веры и благочестия в эпоху отступления от Христа, на закате мировой истории. Не связанная более заповедями

и установлениями Церкви молодежь духовно порывает с родителями, не хочет подчиняться им или считаться с их мнениями и благословением. Стала ли жизнь молодежи от этого счастливее, браки более удачными, семьи более крепкими, разводы более редкими? Ответ очевиден для всех: налицо распадение семьи, ее шаткость, многочисленные неудачные браки и очень большой процент разводов.

В древней Руси существовала профессия свах. Над ними чаще всего смеются. А между тем это был мудрый порядок для достижения лучшего брачного выбора. Свахи обладали большим жизненным опытом, знанием людей, их характера и склонностей и имели обширнейший круг знакомств и прекрасную осведомленность.

Поэтому с помощью свахи можно было иметь обширный круг претендентов для выбора и очень авторитетную консультацию.

Мудрая система уступила место браку по случайному знакомству и первому «увлечению».

Каково может быть значение при заключении брака материальной стороны дела? Господь сказал: что «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лук. 12.15). Поэтому ни бедность, ни богатство невесты не должно приниматься во внимание ни в какой мере.

Однако, в согласии с вышеприведенными указаниями старца Леонида Оптинского, трудоспособность мужа, его самостоятельное положение в обществе должны быть непременным условием для бракосочетания.

Замуж можно выходить лишь за человека, способного своим трудом обеспечить жену с первого дня совместной жизни, а в дальнейшем прокормить и детей. Если этого нет, если жених должен, например, еще учиться, то благоразумнее отсрочить свадьбу до окончания учения и подыскания работы.

Итак, первое, что необходимо вступающим в брак, – это неторопливость, основательное размышление о верности выбора, проверка правильности своего решения с духовным отцом или старцем, родителями и людьми, богатыми благочестием и опытом жизни.

Второе, что необходимо знать и всегда учитывать молодым душам, избирающим себе спутников жизни, – это крайняя осторожность во взаимоотношениях до совершения брака.

Много несчастий или тяжелых переживаний совершается из-за отсутствия такой осмотрительности и сдержанности у молодых людей. Надо помнить, что просыпающаяся любовь у людей разного пола, переходящая затем в страсть, есть сильнейшее чувство среди всех переживаний души. «Крепка, как смерть, – любовь», – говорит мудрейший из людей (Песн. 8.6); а когда премудрый Соломон хотел описать силу чувства – влечения души человеческой (Воинствующей Церкви) к Богу, то он отобразил ее в образе любви Суламифи к своему возлюбленному.

Счастье для влюбленных, когда их любовь приводит к браку – к желанному для них концу; но беда из всех бед великая, когда что-либо помешает этому. Вся художественная литература полна описаний трагедий из-за несчастной любви (самоубийства, сумасшествие, убийства, сердечные травмы на всю жизнь или на долгое время и т.п.). Чаще всего разрыв в отношениях происходит по вине юноши-жениха. Грядущей затем трагедии можно было бы избежать или смягчить ее, если бы юноша был духовно подготовлен к жизни, не торопился бы с предложением и терпеливо выжидал времени, когда у него наступила бы полнота ясности в оценке душевных качеств невесты и в правильности выбора. В ряде случаев период общения жениха и невесты по разным причинам длится долго, и свадьба откладывается из-за разных, чаще всего житейских, соображений. При несдержанности в своих отношениях, как говорилось уже выше, юношеская любовь переходит в страсть. Между тем у кого-либо из влюбленных иногда появляется «разочарование» и наступает разрыв в отношениях. Поскольку последствия

этого бывают трагичны, то все духовные авторитеты обычно не рекомендуют откладывать надолго свадьбы если вопрос о браке был уже решен. Вместе с тем повторяем, все они единогласно рекомендуют жениху и невесте большую сдержанность и осторожность в отношениях в период, предшествующий свадьбе. Так, например, в одном случае, когда свадьба откладывалась до окончания периода учения жениха (в Духовной Академии), старец о. Алексей Засимовский разрешил своим духовным детям – помолвленным жениху и невесте – до бракосочетания видаться лишь один раз в два месяца. При этом он велел им, когда они виделись, садиться на почтительном расстоянии друг от друга и звать друг друга на «вы», по имени и отчеству.

Подобные же указания давал своим духовным детям старец отец С. М. Он советовал жениху и невесте в этот период искать более духовного сближения, помогать друг другу в добре, воздерживаться от проявлений чувственного влечения и от какой-либо интимности в отношении друг к другу и был очень строг в этом отношении. Он говорил, что за соблюдение наибольшего целомудрия в период до брака будут и последующие взаимоотношения лучшими, что привлечет к ним благословение Божие. А если уж люди не могут так себя держать, то необходимо скорее заканчивать этот период, иначе это и для здоровья вредно (отражается, например, на болезнях щитовидной железы, на нервах и проч.). А в случае разрыва – как будет больно и даже, может быть, неловко вспоминать девушке о недостаточной сдержанности. Девушке надо помнить, что хотя инициатива по большей части принадлежит жениху, но ведущая роль есть достоинство невесты. Недаром даже простые и грубые парни ценят «недотрог».

Батюшка же отец Алексей М. так говорил о том, какой должна быть девушка: «Девушка должна быть чистой, как цветок, ничто не должно к ней прикасаться».

Из указанного выше вытекает и еще одно указание для брачующихся: если уже было сделано предложение, то надо считать себя связанным и не решаться на разрыв без особо важных оснований.

Есть поговорка: «стерпится – слюбится», и надо вспоминать, как выходили прежде замуж «матушки» в провинции. Умирал священнослужитель, а на его место присылался молодой человек, который принимал одновременно и место в приходе и должен был жениться на дочери умершего священнослужителя.

И не лучше ли перетерпеть какие-либо несовершенства у супруги (или супруга), чем взять на свою душу, может быть, гибель молодой души, если она не снесет тяжести разрыва. Ведь терпение – одна из необходимейших добродетелей у христианина, ею он спасает свою душу. «Терпением спасайте души ваша», – заповедал нам Господь (Лук. 21.19).

А знаток души человеческой, писатель Чехов А. П., в своих письмах писал (вероятно, из личного опыта): «В браке самое главное не любовь, а терпение».

Повторяем, трагичные случаи, однако, будут иметь место преимущественно тогда, когда предложение женихом было сделано слишком поспешно, без совета и основательного размышления и достаточно длительного знакомства юноши и девушки.

Брачная жизнь

(Чтение этой главы необходимо лишь тем, кто вступает в брак)

«Попечение о плоти не превращайте в похоть» (Рим. 13:14)

Кажется, что ни одна из сторон жизни христианина не отравлена так глубоко обычаями, взглядами и мнениями безбожного мирозерцания и старого язычества, как брачная жизнь.

Об этой стороне жизни молодые люди, вступающие в брак, черпают знания или из окружающей, часто развращенной, среды, или из безнравственных «руководств», составленных безбожниками, или подходят к ней вслепую, не получая нужных указаний со стороны своих родителей или воспитателей из-за ложной в этом случае стыдливости последних.

Не знаю даже, есть ли вообще пастырская, специальная литература, глубоко освещающая брачную жизнь, эту важную сторону взаимоотношений супругов. Поищем об этом указаний у отцов Церкви и в практике жизни древних христиан. Перенесемся для этого на зарю христианской эры и посмотрим, каковы были установки, взгляды и обычаи по отношению брака у тех, которые были поставлены самими апостолами или их ближайшими преемниками.

С самого начала христианства брак рассматривает как таинство. Первое свидетельство об этом имеется в послании св. Игнатия Антиохийского Поликарпу и затем подтверждается св. Климентом Александрийским и Тертулианом.

И, основываясь на словах ап. Павла, что брак есть образ союза Христа и Церкви (Еф. 5.25 – 27), пастыри первой христианской Церкви требуют сохранения чистоты и святости брака.

Из уважения к святости совершившегося с ними таинства у первых христиан был обычай воздержания в течение всей первой недели после бракосочетания. В этом случае молодые супруги первые дни совместной жизни посвящали Богоугодным делам и молитве за предстоящий совместный путь к Небесному Царству. Воздержание же в первую ночь после бракосочетания было обязательным установлением Церкви. Оно было подтверждено постановлением одного из Карфагенских соборов, в котором говорится: «Жених и невеста, по получении благословения, должны проводить следующую ночь в девстве из благоговения к полученному благословению».

Духовные пастыри первых веков увещевают молодых супругов и в браке хранить целомудрие и воздержание, не поддаваясь соблазнительным обычаям и взглядам окружающего языческого мира. Вот, например, какие советы дает св. Климент Александрийский находящимся в браке: «Человеку должно воздерживаться от сладострастия... здесь должны быть мера и граница. Излишнее удовлетворение плоти расслабляет нервы, омрачает чувство и уменьшает силы. Бог хочет, чтобы род человеческий продолжался, но Он не говорит: будьте похотливы. Время для сношения наблюдают животные, не имеющие разума. Человеку ли, отличенному разумом, стоять в этом отношении позади их? По руководству разума, время нужней наблюдать тем, кому позволено жить с женами» никто не должен сходить с женою по обычаю петухов, во всякое время, например возвращаясь из церкви или утром с торжища – когда время молитвы, чтения и других дел. Не часто должно быть брачное сношение: чем оно реже, тем желательнее и приятнее. Далее, и ночью, во тьме, не нужно вести себя неумеренно и вольно». Св. Климент Александрийский также запрещает христианам сношения во время месячных очищений и в случае наступления беременности. Продолжение физических сношений в последнем случае он почитает противоестественным и греховным¹.

То же мнение высказывают и древние христианские писатели Ориген, Лактанций, Амвросий Медиоланский, блаж. Августин, блаж. Иероним, Григорий Великий и др. То же говорят и законы природы, установленные для высшего животного мира. Вот на какой пример из последнего ссылается один из наиболее почитаемых западных духовных пастырей – Франциск Сельский.

«Достойные люди не вспоминают о том, как они насыщались за обедом, но после него моют руки и рот, чтобы более не иметь ни вкуса, ни запаха того, что они ели. Слон – только большое животное, но наиболее достойное из них. Он никогда не меняет самку и нежно любит ту, которую избрал. Он спаривается только через три года, и только в

течение 5 дней, и так тайно, что никогда не видят его за этим актом. На шестой день он прежде всего идет прямо к реке, где тщательно моет все свое тело, и только тогда возвращается к стаду».

Воздержание требовалось от христиан соборами и во все воскресные и праздничные дни, дни причащения, покаяния и поста.

На необходимость соблюдения этих постановлений соборов указывает и наш последний из великих русских святых преподобный Серафим Саровский. Вот какие советы давал он одному юноше, вступающему в брак: «...и еще храните чистоту, храните среды и пятницы, и праздничные, и воскресные дни. За нехранение чистоты, за несоблюдение среды и пятницы супругами дети рождаются мертвыми, а при нехранении праздников и воскресных дней жены умирают родами».

То же писал в одном письме и старец Амвросий Оптинский: «Болезнь жены вашей, может быть, произошла по вашей же вине: или не почитали праздников в супружеских отношениях, или не соблюдали супружеской верности, за что и наказываетесь болезнями жены».

Одна чета имела сына, проявлявшего некоторое уродство души. По указанию старца Леонида Оптинского это было также наказанием его родителей за несоблюдение ими праздников.

Как мы видим из описания быта древней христианской Церкви, постановлений соборов и поучений пастырей Церкви, и в браке от христианина требуется умеренность и воздержание. Он так же, как и безбрачный, должен сдерживать свою страсть, и его состояние от безбрачия отличается лишь по степени воздержания.

Все описанное мало походит на те взгляды и мнения, которые можно встретить в распространенных взглядах и различных руководствах к «половой жизни». Поэтому можно решительно порекомендовать никогда не прикасаться к таким книгам. Они обычно полны грязи, греха и пачкают мысль и воображение своей безнравственностью и цинизмом. Для примера можно указать, что в широко распространенной книге Фореля «Половой вопрос» имеется совет – завести второго мужа, если страстность жены не удовлетворяется одним. Форель пишет, что ему приходилось наблюдать подобные «браки втроем», которые ему казались удачным разрешением вопроса.

В том случае, когда юноши и девушки вступают в брак, следует обращаться не к безнравственным книгам по половому вопросу, а к советам своих родителей (жениха – к отцу, а невесты – к матери) или, если их нет, к близким христианам-семьянинам.

С чего должна начинаться брачная жизнь? Она должна начинаться с соответствующего духовного приготовления к ней. Вот какие указания дает по этому поводу святитель Иоасаф Белгородский.

На основании правил св. отцов жених и невеста до брака непременно должны принести исповедь и принять Причастие Св. Тайн. До этого желательно, чтобы они за 3 – 4 дня подготовили себя к таинствам исповеди и причастия молитвами (т.е. посещением Церкви) и постом. Только после подобного приготовления может совершаться бракосочетание. По древнерусскому обычаю невеста царя 4 – 5 дней до свадьбы проводила в монастыре. Перед таинством брака брачующиеся вместе принимали причастие. Св. отцы рекомендуют и в годовщину свадьбы мужу и жене исповедоваться и причащаться.

В литературе часто можно встретить описание первого периода брачной жизни. Одним из таких произведений является «Крейцера соната» Л. Толстого. Надо полагать, что в этом произведении Л. Толстой делится с читателями своим жизненным опытом. Не будем отказывать автору в жизненности и красочности его описания закулисной стороны и переживаний так называемого «медового месяца». Более того, эти переживания могут быть еще более глубокими и иметь печальный конец: известны случаи самоубийства новобрачных после первой ночи. И наличие подавленного психического состояния, слезы,

ссоры и взаимное недовольство, очевидно, надо считать довольно характерными чертами «медового месяца». Чем можно это объяснить и можно ли этого избежать? Да, конечно, можно, и это всецело зависит от поведения новобрачных.

Вот что следует учитывать юным супругам.

В человека вложены Богом не только стремление к продолжению рода, но и стыдливость, которая обычно более развита у девушек.

И лишь проснувшаяся любовь к жениху, ставшему супругом, заставляет преодолевать новобрачную свою стыдливость. Но это преодоление может совершиться не сразу, и здесь нужны такт, осторожность и неторопливость со стороны юного супруга. В этом отношении большое преимущество имеет обычай древних христиан: неделю после бракосочетания сохранить чистоту отношений. В это время молодая жена может привыкнуть к супругу, и переход от девушки к женщине станет для нее легче и естественнее.

Что следует хорошо помнить вступающим в брак – это закон природы, что брачному соединению всегда последует сильное ослабление физических сил и нервной системы. Известно, что самцы некоторых насекомых, например трутни у пчел, погибают после оплодотворения. В животном мире время соития («течки») бывает лишь в определенный период года.

Неумеренность в, половой жизни у людей наказывается болезнями (половая неврастения и др.). Иногда наблюдается заметное ослабление здоровья после свадьбы у молодого супруга, которое в некоторых случаях кончается сильным истощением организма и даже смертью. Все это является прямым следствием невоздержанности в брачных отношениях.

Известно, с другой стороны, что те соки, которые теряются в брачных сношениях организмом, могут служить для восстановления растроченных сил (лечение «сперинном»). Это также указывает, насколько экономно надо расходовать эти соки.

Следует заметить, что для противодействия невоздержанности Господь устроил так, что наличие ее записывается на лицах, подверженных ей. Не надо даже быть слишком опытным в жизни, чтобы уметь читать на лицах следы невоздержания по кругам под глазами, утомленному, потускневшему, как бы испитому лицу. И уже один стыд перед людьми должен предохранять от неумеренности, которую нельзя скрыть.

И если молодые супруги не хотят превратить свой «медовый месяц» в период резкого ослабления сил и подавленного состояния, слез, ссор и взаимного недовольства, то пусть умеряют свои желания. И их сдержанность и умеренность будут вознаграждены тихой радостью и счастьем первых дней новой, совместной, жизни.

В дальнейшем молодым супругам следует, конечно, строго соблюдать постановления соборов и обычаи первых христиан в отношении сохранения себя в чистоте в праздничные, воскресные и постные дни (среда и пятница). Нужно вспомнить при этом и слова преп. Серафима и старца Амвросия, что пренебрежение этими установлениями Церкви поведет к болезням жены и смерти детей.

При этом следует учитывать, что церковный день начинается с вечера, с 4 – 6 час., и следует поэтому сохранять себя в канун праздничного или постного дня, считая их окончанием вечер перед следующим днем.

В дальнейшей жизни брачные отношения супругов должны основываться на заповеди ап. Павла: «Муж, оказывай жене должное благорасположение: подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж: равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7:3–5).

В этих словах ап. Павел призывает супругов к самопожертвованию, к полной взаимной отданности и взаимному снисхождению. И, основываясь на заповеди апостола, св. Иоанн Златоуст говорит, что в тех случаях, когда жена, например, уклоняется от общения с мужем, то она будет виновница в грехе мужа, если он пойдет к блуднице или другой женщине. Нам известен ряд случаев, когда в истинно христианских семьях нарушался мир и один из супругов доводился до отчаяния или разорялся духовно из-за отказа другого к брачным сношениям, вызванного незаконною ревностью к воздержанию. Это относится и к периодам длительного поста. Здесь, согласно приведенным выше указаниям ап. Павла, воздержание должно осуществляться лишь при единодушном согласии на то обоих супругов: оно недопустимо, если один из них тяготится им, терпя от воздержания свое духовное устройство.

Но как быть в том случае, когда один из супругов не хочет считаться и со днем поста или праздника? Здесь мы встречаемся с одной из тех опасностей, которые таит брак у людей различных взглядов и мировоззрений. Здесь неизбежны душевные драмы и глубокая скорбь. По заповеди ап. Павла супругу отказать нельзя, но при этом будет нарушена святость праздника или день поста. И здесь налицо очевидная опасность брака, который по сущности своей есть добровольное рабство и легок и счастлив лишь тогда, когда душа отдается благочестивому и добродетельному господину-супругу. И нельзя избежать бедствия, если ее господин окажется во власти страстей и греха. Недаром печалится ап. Павел по вступившим в брак: «Таковые будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль» (1Кор.7:28).

Здесь мы опять приходим к тому заключению, что осмотнительный выбор супруга предопределяет счастье в браке.

В идеале в браке не должно быть никакого насилия одного над другой (или наоборот) и во всем взаимное согласие и готовность к уступкам. Об этом так пишет о. Александр Ельчанинов:

«Ни мужчина, ни тем более женщина не имеют в браке друг перед другом абсолютной власти. Насилие над волей другого, хотя бы во имя любви, убивает саму любовь; а тогда вопрос: надо ли подчиняться такому насилию, если в нем опасность для самого дорогого? Бесконечное количество несчастных браков именно оттого, что каждая сторона считает себя собственником того, кого любит. Почти все трудности брака – отсюда. Величайшая мудрость брака – дать полную свободу тому, кого любишь: брак наш земной – подобие брака небесного (Христос и Церковь), а там полная свобода».

Последствием брака является деторождение. Отсюда определяется отношение к так называемым «предохранительным средствам». По законам природы они являются нарушением установленного Богом порядка, т.е. нарушением воли Божией; в животном мире брачные сношения существуют лишь для воспроизведения рода. Может ли быть здесь исключение для человека?

Выше уже говорилось, что брак в идеале в духовном отношении выше безбрачия и является более трудной и более высокой ступенью в духовной жизни. И наивысшим духовным идеалом здесь является такой брак, когда брачные отношения диктуются исключительно желанием иметь детей.

Бывают, однако, в жизни случаи, что супруги сомневаются в возможности иметь детей преимущественно по двум причинам. Здесь может иметь место или медицинский запрет для матери, или бытовые условия семьи: недостаток жилищной площади, недостаток средств к существованию, перегрузка в работе матери и т.п.

В первом случае – при медицинских запретах – нужно рекомендовать супругам большую осторожность и не доверяться слепо мнению какого-либо врача. Врача для совета надо выбирать в этом случае из христианской среды, благочестивого и боящегося нарушения Божиих заповедей. Еще лучше, конечно, если мнение его будет проверено и

другими врачами: ведь человек так часто может ошибаться. Наконец, окончательное решение супругов должно получить благословение духовного отца семьи.

Во втором случае – когда супруги боятся иметь еще детей из-за трудных бытовых или материальных условий, то здесь следует призвать христиан к подвигу веры.

Даруя супругам детей, Господь неизменно пошлет и возможность их вырастить. Он сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6. 33). И нам много раз приходилось наблюдать, как вознаграждалась вера супругов и с каждым новым ребенком увеличивалось и Божие благословение на семью: увеличивалась жилая площадь, улучшались бытовые условия, находились люди, облегчавшие труд матери, увеличивался заработок супруга и т.д.

Плохо для семьи, если супруги стоят на разных ступенях духовной лестницы и возможное для одного вызывает душевный надрыв у другого. Здесь опять-таки будет иметь место та «скорбь по плоти», про которую говорил ап. Павел: «А мне вас жаль» (1Кор. 7. 28). Здесь, очевидно, следует призвать супруга, более сильного духовно, к снисхождению к более слабому ради сохранения любви и семейного мира. Но, уступая временно, пусть тогда более сильный супруг молится усердно о более слабом, чтобы укрепил его Господь и он мог бы подняться на более высокую ступень для совершенного исполнения воли Божией и для полного согласия супругов на их совместном пути к Царству Небесному.

По словам псалмопевца: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева» (Пс. 126:3). Итак – дети есть дар Божий, и, кто не хочет принимать этот дар, кто тяготится им, тот живет не по закону Божию и, очевидно, не верит в Бога.

Одна мать жаловалась своему духовному отцу, священнику из города Дара, что ей тяжело воспитывать своих пятерых еще маленьких детей, и сознавалась, что она ропщет на Бога за то, что ей в удел досталось так много детей.

«Нет, не роптать ты должна, – отвечал ей духовник, – а горячо благодарить за них Бога. Ведь это большая честь и большое тебе доверие от Господа, что Он поручил тебе воспитание такого многочисленного потомства. В свое время дети воздадут тебе с излишком за все то, что ты выстрадала за них».

Здесь, в решении вопроса о рождении детей, всего точнее и определеннее можно провести грань между истинными христианами и мнимыми, мертвыми по духу, грань между браком в Кане Галилейской со присутствием Христа и браком безбожников или мнимых христиан. В Кане подали сначала худшее вино, а затем уже появилось чудесное вино, созданное заботами Богородицы и милосердием Христа.

Так и в истинно христианском браке молодые в первый период своей жизни несут нелегкое, а подчас и вовсе тяжелое бремя заботы о маленьких детях, их кормлении и воспитании: мужу надо много работать, чтобы обеспечить материально многочисленную семью, а жене – в муках родить, кормить младенцев, не спать ночей, страдать при болезнях детей, нести все тяжести домашних работ.

Но зато – по мере возрастания детей – растут и радости родителей (конечно, при правильном, христианском их воспитании – в атмосфере веры, любви и послушания). А под старость им обеспечено много радостей при виде плодов своих трудов и забот в кругу горячо любящих детей, а затем и внуков. Так будет испытано ими и лучшее вино, которое в Кане Галилейской подали напоследок.

Совсем не то в мирском или мнимохристианском браке с преднамеренным отсутствием детей или с одним ребенком. Последнего часто уносит смерть, и тогда горе родителей безысходно. А что может быть горше одинокой старости, при чувстве, что более ты никому не нужен, а жизнь прожита эгоистично, впустую, в погоне за наслаждениями, развлечениями и комфортом?

Аборты есть, конечно, не что иное, как убийство своего ребенка. Излишне говорить, чем они грозят душе матери-детоубийцы. Но бывают случаи, когда они предписываются «по заключению врача» – для сохранения жизни матери. Здесь опять-таки надо предостеречь супругов, и им надо очень осторожно доверяться людям, которым часто свойственно ошибаться. Нам известны случаи, когда вопреки советам врачей матери проявляли подвиг веры и благополучно рождали, сохраняя жизнь и свою, и ребенка.

Как и все в жизни христианина, и брачная жизнь должна освящаться молитвою. Ап. Павел говорит: «Для чистых все чисто» (Тит. 1. 15), и брачные отношения установлены Самим Богом, и в них нет по их существу чего-либо нечистого. Так же, как и в тех частях тела, которые участвуют в деторождении.

Об этом так пишет в своем дневнике пастырь – отец Иоанн К. «О законе чадородия нужно мыслить и чувствовать чисто, благоговейно и благодарно перед Создателем Святым и Премудрым, и не мыслить об нем эгоистично, низко и похотливо, и благоговеть перед органами чадородия, и благодарить за них Премудрого, Всеблагого и Пречистого Творца, тем более человеческое естество».

Как к таинству природы должны относиться супруги к зачатию ребенка и да не забывают перед отходом ко сну освятить прилежною теплою молитвою и ту ночь, в которую по воле Господней, может быть, у них зародится новый член их семьи, новый образ подобия Божия. Следует вспомнить, что в Церкви установлены праздники в честь зачатия Божией Матери Девы Марии и Крестителя Господня Иоанна (9 дек. и 28 сен. ст. ст.).

Когда должны кончаться брачные отношения супругов? По рекомендации ряда духовных учителей первых веков христианства они должны кончаться с момента, когда жена с возрастом теряет способность к деторождению. Однако и здесь, конечно, прекращение брачных отношений должно иметь место лишь при полном единодушии супругов. И если один из супругов будет замечать у другого уныние, упадок духа, потерю душевного равновесия от прекращения брачных отношений, то он должен проявить полноту любви и возобновлением брачных отношений вернуть потерянный у супруга душевный мир. Супругам всегда надо помнить запрещение ап. Павла уклоняться от супружеских обязанностей (1. Кор. 7. 3 – 5). Единоличная ревность к воздержанию в браке всегда незаконна и не будет угодна Богу, но, как пишет ап. Павел, «Если некто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2Тим. 2.5).

В послании к коринфским христианам ап. Павел пишет: «Я вам сказываю, братия, время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие. И пользующиеся миром сии, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1Кор. 7. 29 – 31).

Этими словами ап. Павел указывает, что брачная жизнь на этой грешной и идущей к гибели земле не есть самоцель, что она есть переход к другому, более совершенному, состоянию, «ибо проходит образ мира сего».

Как известно, для женщины Ветхого Завета брак был обязателен. Девственность не почиталась, а бездетных презирали как не способных послужить обетованию – быть в числе прародителей Мессии.

В Новом Завете «лучшая» часть принадлежит Марии (Лук. 10.42) – прообразу иночества и отсюда девственности. Поэтому и ап. Павел такое дает указание, упоминаемое выше: «А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Говорю это для вашей же пользы, не с тем чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения» (1Кор. 7.32 – 35), и поэтому

«выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (1Кор. 7.38).

Вот наиболее совершенный путь нового Израиля, христианина, освобожденного от рабства плоти и суеты мира, призванного быть «народом святым», «царственным священством» (1Пет. 2.9).

Здесь, однако, следует оговориться, что этот призыв апостола относится лишь к тем, кто загорелся горячей любовью ко Христу, хочет полностью отдать себя служению Ему и «может вместить» (Матф. 19.12) безбрачную жизнь.

Что же касается тех, кто не отвечает этим условиям, то брак необходим им, и несчастны те девушки, которые не смогли найти в жизни для себя достойных мужей.

Душа христианина, если она питается и возрастает духовно, непрерывно преображается, как преображается в природе ползущая некрасивая гусеница в прекрасную, порхающую бабочку. Так и у людей, вступающих в брак, но растущих духовно, со временем происходит изменение их душевного устройства с отказом от жизни плоти и с переходом к жизни духа.

В истории Вселенской Церкви имеются указания на многочисленные случаи такого перехода христианских супругов к воздержанию от брачной жизни.

В некоторых случаях отказ от брачных отношений наступал сразу же после венчания. Это случалось обычно тогда, когда брак совершался лишь из послушания воле родителей, причем души брачующихся единодушно стремились к девственной жизни.

В других, более частных, случаях брачные отношения прекращались по взаимному соглашению после известного периода брачной жизни. Так, например, было со св. Ксенофонтом и Мариєю (пам. 26 янв.), которые оставили брачные сношения после рождения 2 сыновей. На склоне лет они также приняли иночество (как и их сыновья). Так же поступили и св. Андроник и Афанасия (пам. 9 окт.).

А вот пример высокого понимания целей христианского брака из его современной жизни, засвидетельствованный одним духовником (о. Митрофаном С.).

У него всегда исповедовался один женатый священник, имевший обычай служить литургию каждый день. Духовник задал наконец ему вопрос: как он живет с женой, если приходится ему каждый день служить литургию?

Священник отвечал: «У нас трое взрослых детей. Когда выяснилось (по уверению врачей), что жена моя больше не будет рожать детей, то мы решили, что цель сношений супружеских – рождение детей – отпала и эти сношения потеряли смысл. Тогда я отслужил молебен, и мы возблагодарили Бога за благословение нашего супружества тремя детьми и попросили благословения далее жить целомудренно. Это мы исполняли уже 5 лет» (священнику в то время было 45 лет).

Вступление в монашество в конце жизни или на смертном одре было очень широко распространенным обычаем в древней Руси. Почти как правило монашество принималось перед смертью русскими Великими Царями.

Однако не всегда, конечно, достигается сразу единодушие в отношении перехода от брачной жизни к воздержанию, и тогда неизбежно страдание одного из супругов.

В истории Церкви также имеются описания таких случаев. Вот, например, судьба праведницы Иулиании Лазаревской (пам. 2 фев.). Дух ее горел к Богу, она стремилась вся отдаться молитве и посту. Но она была замужем за русским воеводою, и с покорностью она несла свой крест и была матерью 13-ти детей. Во вторую половину жизни она начинает просить мужа отпустить ее в монастырь. Муж не отпускает ее и указывает на ее долг – заботу о детях. Но, идя навстречу ее стремлениям, он соглашается прекратить брачные отношения, и последние 10 лет совместной жизни они живут в воздержании.

Печальная была вначале также судьба преп. Мелании Римляныни (пам. 31 дек.). Против своей воли она 14-ти лет была выдана за 17-лстнго юношу Апиниана. С юности горящая духом Мелания начинает убеждать молодого мужа в преимуществах жизни в воздержании. Муж не соглашается, но обещает исполнить ее желание после рождения ребенка. Родается дочь, но муж не сдерживает своего обещания. Мелания задумывает бежать из дома, но удерживается друзьями, напоминающими ей о ее долге по отношению к семье. Мелания отдается молитве, посту, тайно носит власяницу, стараясь скрывать от близких свои подвиги, и страдает от невозможности жить в воздержании. Она делается беременною второй раз. Родившийся мальчик умирает, а Мелания тяжело захварывает. В тоске и горе муж ищет помощи у Бога. Умиравшая Мелания убеждает его дать обет Богу сохранять чистоту отношений, если она останется жива. Мелания после этого выздоравливает, и на этот раз Апиниан свято выполняет свой обет. Затем вскоре умирает их дочь, и они хотят раздать все имущество и стать иноками. Этого не позволяют им родные. Оба молодых супруга отдаются усиленной молитве о разрешении их от тех уз, которыми связывает их мир. Их молитва была услышана Богом, и в одну из ночей они получают чудесное извещение о том, что Богу угоден избираемый ими путь. Они ощущают чудное благоухание и исполняются духовной радости, забывая всю свою скорбь. С этого момента ими овладевает еще большая жажда духовных благ, и они решают бросить все, бежать и стать иноками. В это время Апиниану было 24 года, а Мелании 20 лет. Вскоре умирает отец Мелании, и им предоставляется возможность ликвидации своего большого состояния и ухода в иноки.

Так, пройдя через многие скорби и идя путем усиленной молитвы и духовного подвига, Мелании удалось достичь «почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3:14) не только для себя, но и для своего мужа.

Источник: *Христианский брак / Николай Евграфович Пестов. — М. : Православ. педагогика : Про-Пресс, 2003 (Щербин. тип.). — 40 с.*